

Кто бы мог подумать, что этот мальчишка окажется таким нетерпеливым и переборщит с дозировкой — из-за него ты проспал лишних три часа. О, кстати, как тебе то нефритовое вино? Вкусно? Да-да, чуть самое важное не забыл. Ну же, съешь это. Потом к тебе наверняка еще придут другие лекари, которых пришлет хоу, а если примешь это, то действительно станешь импотентом.

Действительно станешь импотентом!

Да ты, черт возьми, хоть понимаешь, что если скажешь еще хоть слово, я тебя придушу?! Бай Янь был всерьез уверен, что у этого божественного лекаря в голове вместо мозгов дерьмо, причем отравленное! К тому же, этот лекарь наверняка был любимым сыночком самой Системы: такой талант — заставить человека захотеть его придушить буквально парой фраз — мог быть только у родного чада.

Лекарь, казалось, получал огромное удовольствие, наблюдая за тем, как меняется лицо Бай Яня, и улыбался при этом донельзя добродушно. Он медленно открыл коробочку и начал уговаривать:

— Это довольно вкусно, совсем не похоже на те горькие пилюли, что прописывают остальные лекари.

Ха, ну конечно, вы же совсем не похожи на тех жеманных и никчемных врачей из внешнего мира, ведь вы — редкий уникум! Уникум с задатками великого актера!

С трудом сдерживаясь, Бай Янь мысленно уговорил себя проявить уважение к старости, повторил это про себя сто раз, глубоко вздохнул и спросил:

— Это Сяо Сэ тебя прислал?

Лекарь наконец-то умерил свой пыл и серьезно ответил:

— Да.

Однако его серьезности не хватило даже на три секунды. Он снова с похотливым выражением уставился на Бай Яня и продолжил:

— Не бойся, ты не станешь импотентом на самом деле. Эффект продлится всего час, никаких побочных действий, даже почки подлечишь.

Минуту спустя Бай Янь, с трудом удержав свои руки от того, чтобы не вцепиться лекарю в горло, поспешно выставил его из комнаты.

— Система, что ты об этом думаешь? — Бай Янь потер виски, голова нещадно раскалывалась.

— М-да... — Система долго молчала, а затем с сомнением отозвалась: — А этот божественный лекарь точно из нашего отдела?

— ... — Бай Янь пожалел, что вообще спросил.

Задумавшись, Бай Янь понял, что Сяо Сэ, похоже, давно продумал этот план: он не только расторгает прежнюю помолвку, но и отбивает у любой другой женщины желание выходить за него замуж — просто идеально. Только вот не слишком ли это жестоко по отношению к принцессе-матушке и остальным? Ведь они так ждали свадьбы Ци Юэ и еще больше надеялись на внуков.

Но до его ухода оставалось меньше месяца. Как они — и принцесса-матушка, и Сяо Сэ — примут это?

Почувствовав настроение Бай Яня, Система попыталась его утешить:

— Не грусти. Уйдешь пораньше — сможешь пораньше вернуться. Конечно, если хочешь остаться, то ради нашей долгой совместной работы я могу подать запрос.

Бай Янь замолчал. Он понимал, что Система права, но чувство привязанности в душе было слишком настоящим. Однако он не принадлежал этому миру и не был настоящим Ци Юэ.

Собравшись с мыслями, Бай Янь спросил:

— Кстати, как там дела с дополнительным заданием?

— М-м, не очень. Прогресс застрял на 50%.

Бай Янь нахмурился. 50%? Ни то ни сё? Но, судя по всему, Сяо Сэ не совершал ничего чудовищного. Почему же шкала не двигается?

На следующий день Сяо Сэ действительно отправился к Его Величеству поговорить о жизни. Однако уже через полчаса он вышел оттуда с мрачным и подавленным видом. Ну, этот вид был предназначен для отца-хоу. Хоу-отец вздохнул: Сяо Сэ сделал все, что мог, но они всего лишь подданные и никогда не могут обсуждать ошибки государя.

В поместье хоу снова закипела подготовка к свадьбе, но теперь все домашние чувствовали, что что-то не так — атмосфера была совсем не такой радостной, как месяц назад.

У Сяо Сэ появилось множество законных поводов навещать Бай Яня в поместье: развеяться, подлечиться, поискать лекарства. Каждый из них успокаивал принцессу-матушку и хоу-отца, и они были только рады, когда Сяо Сэ заглядывал в гости или увозил Бай Яня на прогулку.

Бай Янь прекрасно их понимал: они боялись, что из-за своей импотенции он впадет в депрессию. Вот только каждый раз, оставаясь с Сяо Сэ наедине, Бай Янь чувствовал, как его придавливает груз вины.

В день свадьбы моросил осенний дождь, небо затянули тучи, словно намекая, что этот брак не принесет того счастья, что было на виду.

Бай Янь стоял у ворот поместья в свадебном наряде, глядя на приближающуюся процессию. Он потер затекшее от улыбки лицо и зорким взглядом выхватил в свите мужчину на белом коне — это был наследный принц Сяо Сэ, представлявший императора, чтобы передать дочь в руки мужа.

Сяо Сэ собирался собственноручно отдать свою сестру человеку, с которым у него самого была тайная связь! Эта мысль крутилась в голове Бай Яня, как навязчивая реклама, он был сам не свой.

В конце концов Бай Янь, как и положено, пнул дверцу паланкина и встретил невесту. Улыбка так и застыла на его лице до самого входа в опочивальню, он перестал чувствовать свои щеки.

Бай Янь закрыл дверь, размял шею и ноющую от долгого стояния поясницу. Услышав шорох, человек на ярко-красной свадебной кровати тоже зашевелился, словно поправляя позу.

Бай Янь помедлил, но все же решил подойти и снять с невесты покрывало. Древние люди — настоящие извращенцы: заставляли невесту ждать в комнате целый день без еды. Принцесса к тому же была беременна, в тяжелом головном уборе — это же ужасно вредно для здоровья.

— Принцесса? — осторожно позвал Бай Янь.

Прошло немало времени, прежде чем он услышал едва слышный ответ:

— М-м.

Бай Янь сразу напрягся. Голос был таким слабым, неужели принцессе действительно плохо?

— Принцесса, вы в порядке? — спросил он, снимая покрывало.

Когда Дье'эр увидела его, он смотрел на нее с такой заботой, что она мило и застенчиво улыбнулась:

— Супруг, со мной все хорошо.

— ... — Почему принцесса так счастлива?

Бай Янь не мог не восхититься хладнокровием членов императорской семьи. Муж знает, что она выходит замуж, будучи беременной от другого, а она все еще может улыбаться?

Помолчав, Бай Янь вышел.

Дье'эр смотрела на его удаляющуюся спину, кусая губы, полная разочарования. Но вдруг она что-то вспомнила и, счастливо улыбаясь, погладила свой животик.

Через десять минут Бай Янь вернулся, принес немного закусок и чашу супа из ласточкиных гнезд. Увидев его, глаза Дье'эр заметно блеснули, она радостно позвала:

— Супруг...

Неизвестно почему, но при этом обращении Бай Янь вспомнил, как однажды в Восточном дворце он пел, а потом его... э-э... В общем, внизу живота стало беспокойно, а на лице отразилось странное выражение.

Чтобы скрыть смущение, он расставил тарелки и сказал:

— Принцесса, поешьте немного, вы целый день ничего не ели. Я не знал, что вы любите, поэтому взял наугад...

Дье'эр прикрыла рот ладонью и рассмеялась:

— Супруг, вы такой нежный...

— ... — Ну да, мой образ не позволяет мне быть другим.

Затем Бай Янь поужинал вместе с принцессой, они неловко поболтали, и, видя, что уже поздно, он сказал, что пойдет спать в кабинет.

— Супруг, вы не можете остаться сегодня? — голос Дье'эр звучал мягко и умоляюще, с ноткой обиды.

— Я плохо переношу вино, да и вы устали, отдыхайте, — ответил Бай Янь, а сам подумал: «Обалдеть».

Он считал, что принцесса слишком смелая, раз просит его остаться — не боится, что все закончится кровавой баней? Судя по животу, срок там меньше двух месяцев, плод еще не закрепился, а она уже готова к близости... О, он же забыл, он теперь импотент.

Тьфу, противно.

После ухода Бай Яня Дье'эр с усмешкой прошептала сама себе:

— Ты победил...

Но стоило Бай Яню выйти из комнаты и направиться по коридору к кабинету, как его тут же «упаковали». И не было никаких сомнений, кто это сделал.

Сяо Сэ мастерски избежал встречи с людьми и притаился Бай Яня в свои гостевые покои. Как только дверь закрылась, он прижал Бай Яня к стене и поцеловал так, что у того помутилось в глазах.

Когда Сяо Сэ отстранился, Бай Янь безвольно обмяк в его объятиях и, как и ожидалось, почувствовал, как кое-что очень горячее упирается ему в бедро.

Что ж, эта ночь обещала быть жаркой. Бай Янь должен был признать, что Сяо Сэ всегда ищет острых ощущений: в прошлый раз — при открытом окне, до этого — бесстыдно в императорском дворце, а теперь — в поместье хоу, в их брачную ночь, прижав его к кровати в гостевой комнате. Черт возьми, каждый раз все более экстремально!

Однако это приключение не успело начаться, как в дверь застучали. Сяо Сэ, успевший снять штаны, помрачнел так, что лицо стало чернее ночи.

— Господин! Господин! Беда... — это был Циншань.

Но откуда Циншань узнал, что он у Сяо Сэ? Бай Янь в замешательстве переглянулся с Сяо Сэ, но все же оделся и пошел открывать.

— Что случилось? — Бай Янь открыл дверь, стараясь выглядеть невозмутимым.

— Госпожа... Госпожа только что подверглась нападению наемников... Пойдемте скорее, посмотрите! — глаза Циншаня были красными от слез, он в панике потянул Бай Яня за собой.

Услышав, что с принцессой-матушкой что-то случилось, Бай Янь запаниковал и, совершенно потеряв бдительность, позволил Циншаню утащить себя из комнаты.

И тут разыгралась драматическая сцена.

— Сяо Сэ! Если не хочешь, чтобы господин умер, немедленно перережь себе горло! — тон Циншаня стал жестоким, от прежней растерянности не осталось и следа.

Бай Янь почувствовал холодный кинжал у своего горла и был совершенно ошарашен. В полумраке комнаты он отчетливо видел, как в глазах Сяо Сэ разгорается убийственная ярость.

— Чего вы ждете? Неужели не хотите отчитаться перед своим господином? — рявкнул Циншань в темноту.

Бай Янь широко открыл глаза, увидев, как из всех углов двора появляются люди. Их было около десяти, все в черном и в масках, словно сливающиеся с ночной тьмой.

— Циншань, ты... — Бай Янь повернулся к юноше, который был рядом с Ци Юэ более десяти лет. Но чистые и ясные глаза мальчика теперь были темными и непонятными, прочесть их было невозможно.

— Господин... — этот почти нежный призыв был полон обожания. Владелец голоса прижался к Бай Яню и нагло лизнул его шею в том самом месте, где недавно целовал Сяо Сэ. — Не двигайтесь...

Бай Янь вздрогнул, почувствовав тошноту. Хотя они оба были мужчинами, его чувства к Циншаню были совсем не такими, как к Сяо Сэ.

— Попробуй только еще раз коснуться его! — человек в комнате, не мигая, смотрел на Циншаня, вокруг него, казалось, пылало невидимое пламя, готовое испепелить врага.

Рука Циншаня дрогнула, но он быстро взял себя в руки и усмехнулся:

— Ваше Высочество, лучше не смотрите на меня так. Господин больше всего ненавидит жестоких людей, полагаю, вы не хотите, чтобы он узнал о ваших старых грешках?

Бай Янь очень хотел сказать Циншаню, что он давно все знает — он же читал оригинальный сюжет.

Сяо Сэ сжал кулаки, дрожа от гнева, на лбу вздулись вены. Но огонь в его глазах не угас ни на йоту, он прорычал:

— Чего ты хочешь, чтобы отпустить его?

— Отпустить? — Циншань безумно рассмеялся. — Я так люблю господина, как я могу его отпустить? А разве ты не такой же? Зная, что господин тебя не любит, ты все равно держишь его взаперти — разве не получаешь от этого удовольствие?

Сердце Бай Яня упало в бездну. Что значит это «так же»? Циншань тоже хочет запереть его и... делать с ним то же самое?

Бай Янь был в ужасе. И лишь потом понял: то, что он не убил Сяо Сэ, когда тот так с ним поступал, было потому, что в глубине души он чувствовал к нему что-то иное. Он не боялся — ни из-за тех 100 баллов симпатии, ни по интуиции.

А сейчас, от одной только фразы Циншаня, он дрожал от страха.

Сяо Сэ молчал, словно потерял дар речи, лишь огонь в его глазах сменился ледяным холодом, готовым заморозить любого.

Они стояли друг против друга две минуты. Никто не двигался. Казалось, сегодня этот конфликт должен разрешиться. Сяо Сэ тайно привел Бай Яня, избегая всех, и в этом дворе царил тишина, контрастирующая с шумом снаружи.

Сяо Сэ закрыл глаза, словно приняв решение, и разжал кулаки.

Сердце Бай Яня бешено забилося, готовое выпрыгнуть из груди.

Действительно, в следующую секунду Сяо Сэ сказал:

— Отпусти его, я готов покончить с собой.

— Нет! — выкрикнул Бай Янь, глаза неприятно защипало.

— Ха-ха-ха! — Циншань безумно хохотал, неясно, то ли от радости, то ли от горя. — Господин, посмотрите, Сяо Сэ готов на все ради вас! Но господин, я ведь такой же, почему вы не можете посмотреть на меня?!

Бай Янь смотрел, как Сяо Сэ приставляет меч к собственной шее. Сердце разрывалось, а голос Циншаня резал слух.

Он решился на отчаянный шаг и, не раздумывая, впился губами в губы Циншаня.

Глаза Циншаня расширились, казалось, воздух вокруг них застыл.

Хороший шанс! Бай Янь, воспользовавшись оцепенением Циншаня, быстро выскользнул из его объятий.

Взгляд Сяо Сэ был готов испепелить его, но, поймав подбежавшего Бай Яня, он наконец выдохнул.

— Кх-кх... Сяо Сэ, отпусти... — Бай Янь почувствовал, что задыхается: он не погиб от рук Циншаня, но сейчас будет задушен Сяо Сэ.

Сяо Сэ ослабил объятия, но не отпустил его, лишь свободной рукой принялся яростно вытирать губы Бай Яня.

Циншань наконец пришел в себя. Его смуглое лицо то краснело, то бледнело: чем счастливее он был мгновение назад, тем больше ненависти теперь испытывал, глядя на обнимающуюся пару.

— Вы что, все еще смотрите спектакль? Думаете, сможете выжить, не принеся мне голову Сяо Сэ? — голос Циншаня был холодным и жестоким.

История повторилась. В отличие от охотничьих угодий двухлетней давности, теперь Бай Янь стал тем, кого защищают. Он лишился внутренней силы, тело стало слабее, и ему оставалось лишь беспомощно уклоняться от ударов наемников.

Время шло, Сяо Сэ явно выдыхался. Циншань это тоже заметил.

— Убить Ци Юэ! — Циншань впервые назвал господина по имени, и это прозвучало пугающе возбужденно.

Бай Яня пробрала дрожь. Намерение Циншаня было очевидно: как только наемники атакуют его, Сяо Сэ обязательно закроет его собой.

Так и случилось. Спустя две минуты Сяо Сэ был весь в крови. Он был в черном, и Бай Янь не мог разобрать, сколько именно крови пролито. Но глядя на бледнеющее лицо Сяо Сэ, сердце Бай Яня пронзила острая боль.

В этот раз он действительно стал обузой.

Сяо Сэ опустился на одно колено, тяжело дыша. Он посмотрел на Бай Яня с нежностью и бессилием, протянул руку, коснулся его лица и тихо прошептал:

— Не плачь...

Плачу? Он плачет? Бай Янь коснулся своего лица и обнаружил, что оно действительно мокрое.

Циншань сжал кинжал и вонзил его в спину Бай Яня.

Сяо Сэ среагировал мгновенно, подставив свое тело.

— Плех... — Циншань выдернул окровавленное лезвие. Он холодно усмехнулся, прицелился в сердце Сяо Сэ и снова вонзил кинжал.

Однако звук пронзаемой плоти был не таким приятным, как раньше, потому что в этот раз он пронзил своего господина.

— Гос... господин... — голос Циншаня дрожал, кинжал с лязгом упал на пол, в глазах отразилась паника. — Господин... Циншань... Циншань не хотел...

— Ци Юэ? — голос Сяо Сэ тоже дрожал. Он, опираясь на руки, повернул голову и увидел, как из груди Бай Яня хлещет кровь — ярко-красная, даже краснее, чем свадебный наряд.

Бай Янь сам не ожидал, что среагирует так быстро, поэтому удар, принятый за Сяо Сэ, был настоящим, и боль была такой, что в мозгу стало пусто.

— Друг, я заблокировал тебе болевой порог, но мы скоро уходим, так что подумай, что ты оставишь в наследство главному злодею, — раздался голос Системы в голове.

— Разве не месяц? — Бай Янь сам не понимал, зачем спрашивает. Наверное, видя растерянность Сяо Сэ, он и сам растерялся.

— Радуйся, что раньше, — Система не стала его разоблачать, лишь коротко напомнила.

Да, раньше...

Циншань ошарашенно смотрел, как кровь Бай Яня течет ручьем, но наемники не были такими дураками. Воспользовавшись замешательством Сяо Сэ, они дружно направили клинки на него.

— Ваше Высочество! — у входа появился Северо-Западный хоу. Окинув взглядом комнату, он мрачно произнес: — Какая дерзость, сметь творить бесчинства в моем поместье! Люди, схватить наемников!

Десятка наемников не смогла противостоять сотне воинов поместья. Но наемники были схвачены, а Сяо Сэ и Циншань продолжали неподвижно стоять на коленях.

— Ваше Высочество, вы в порядке... — хоу подошел ближе, но следующие слова застряли у него в горле, причиняя невыносимую боль: — Юэ-эр... Юэ-эр, что с тобой?

В ту ночь поместье было залито светом, люди снаружи судачили о пышности и радости свадьбы, никто не знал, что внутри царит скорбь — свадьба на глазах превращалась в похороны.

Глядя на лежащего на кровати Бай Яня с угасающим дыханием, Сяо Сэ чувствовал лишь пустоту и боль. Он пробормотал:

— Разве ты не отрицал? Тогда почему решил признаться таким способом?

— Ваше Высочество, что вы сказали? — Сяо Лань вытерла слезы, не расслышав.

Сяо Сэ не ответил, он лишь пристально смотрел на человека на кровати, словно во всем мире для него существовал только он один.

Дье'эр, сменив одежду, вбежала в комнату, бледная как смерть. Она взглянула на Ци Юэ, потом на Сяо Сэ. Она закричала и в ярости набросилась на Сяо Сэ:

— Ты же обещал, что защитишь его! Почему он стал таким? Почему! Если ты забрал его, разве не должен был гарантировать ему безопасность?

Сяо Сэ словно ничего не слышал, он молча сносил удары Дье'эр.

— Что... принцесса, о чем вы? — спросила Сяо Лань. Неужели они чего-то не знали?

Словно желая прервать их разговоры, Бай Янь открыл глаза.

— Кх... — Бай Янь посмотрел на людей у кровати: принцесса-матушка, хоу-отец, Сяо Сэ, принцесса. У всех четверых глаза были красными, а лица — смертельно бледными.

Божественный лекарь подошел, взглянул на него, вздохнул, покачал головой и отошел в сторону.

Предсмертное просветление. Бай Янь подумал, что именно это сейчас хотел бы сказать лекарь.

Он улыбнулся, стараясь выглядеть не так жалко.

— Сяо Сэ... — Бай Янь с улыбкой смотрел на этого молодого человека. — Я хочу спеть тебе песню...

Выражения лиц четверых были разными, но никто не проронил ни слова.

Эта песня была тем самым наследством, которое Бай Янь оставлял Сяо Сэ. Времени было мало, ничего другого подготовить он не успел.

Песня была той же самой, что и в прошлый раз, только тогда он скуки ради пел ее пустоте, а теперь пел искренне, глядя прямо на Сяо Сэ.

На середине песни дыхание Бай Яня сбилось, он дважды закашлялся.

<http://bllate.org/book/20863/2106689>